# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ16-93

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 26 сентября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 сентября 2016 г. гражданское дело по иску Ганзиковой А А к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги», обществу с ограниченной ответственностью «Кубанский Стандарт» о компенсации морального вреда, судебных расходов

по кассационной жалобе представителя открытого акционерного общества «Российские железные дороги» Кадыковой Н.В. на решение Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 24 июля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 октября 2015 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителей открытого акционерного общества «Российские железные дороги» Гулимовой Е.Б. и Иванова С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы кассационной жалобы обоснованными, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене, как незаконные, с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ганзикова А.А. 6 июля 2015 г. через представителя Попонина В.А. обратилась в суд с иском к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД») и обществу с ограниченной ответственностью «Кубанский Стандарт» (далее – ООО «Кубанский Стандарт», Общество) о компенсации морального вреда, судебных расходов.

В обоснование заявленных требований Ганзикова А.А. ссылалась на то, что 13 января 2006 г. в 8 час. 29 мин. на неохраняемом железнодорожном переезде, расположенном в районе 84 км железнодорожного перегона Усть-Лабинск – Варилка, по ул. Мира в станице Воронежской Усть-Лабинского района Краснодарского края произошло столкновение вахтового автобуса [redacted], принадлежащего ООО «Кубанский Стандарт», под управлением Носикова С.В. с пассажирским поездом №[redacted] сообщением Краснодар – Минеральные Воды, управляемым машинистом локомотива Г[redacted] В результате дорожно-транспортного происшествия погибли работники ООО «Кубанский Стандарт» (21 человек), в том числе ее мать – Ганзикова Н[redacted] В[redacted], [redacted] года рождения.

3 марта 2006 г. следователем по особо важным делам прокуратуры Краснодарского края было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в связи со смертью виновного в дорожно-транспортном происшествии – Н[redacted]

По мнению Ганзиковой А.А., пассажирский поезд №[redacted] сообщением Краснодар – Минеральные Воды, управляемый в момент дорожно-транспортного происшествия машинистом локомотива Гриценко В.Н., является источником повышенной опасности, обслуживание и содержание которого осуществляют структурные подразделения ОАО «РЖД», поэтому на основании статей 151, 1079, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации с ОАО «РЖД» как владельца источника повышенной опасности подлежит взысканию компенсация морального вреда в связи с гибелью ее матери Ганзиковой Н.В. в размере 1 000 000 руб., а также судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 25 000 руб.

Решением Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 24 июля 2015 г. исковые требования Ганзиковой А.А. к ОАО «РЖД» удовлетворены частично. С ОАО «РЖД» в пользу Ганзиковой А.А. взысканы компенсация морального вреда в размере 500 000 руб. и расходы на уплату государственной пошлины – 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 октября 2015 г. решение суда первой инстанции изменено, снижена сумма компенсации морального вреда, подлежащая взысканию с ОАО «РЖД» в пользу Ганзиковой А.А., с 500 000 руб. до 150 000 руб.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя ОАО «РЖД» Кадыковой Н.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены

судебных постановлений, как незаконных, и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении требований.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя ОАО «РЖД» судьей Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. 4 мая 2016 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 17 августа 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Ганзикова А.А., надлежаще извещенная о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явилась, о причинах неявки не сообщила. На основании статьи 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, и заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 13 января 2006 г. в 8 час. 29 мин. на неохраняемом железнодорожном переезде, расположенном в районе 84 км железнодорожного перегона Усть-Лабинск – Варилка по ул. Мира в ст. Воронежской Усть-Лабинского района Краснодарского края, произошло столкновение вахтового автобуса [redacted], принадлежащего ООО «Кубанский Стандарт», под управлением Н[redacted] с пассажирским поездом №[redacted] сообщением Краснодар – Минеральные Воды, управляемым машинистом локомотива Г[redacted]

По факту произошедшего дорожно-транспортного происшествия было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного

движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц. В ходе следствия по уголовному делу было установлено, что лицом, виновным в дорожно-транспортном происшествии, является водитель автобуса Н который, нарушив правила дорожного движения и не остановившись на красный сигнал светофора, выехал на неохраняемый железнодорожный переезд в момент приближения поезда, вследствие чего произошло столкновение.

Постановлением следователя по особо важным делам прокуратуры Краснодарского края от 3 марта 2006 г. возбужденное по указанному факту уголовное дело было прекращено в связи со смертью виновного в совершении преступления лица – Носикова С.В.

В результате данного дорожно-транспортного происшествия погибли пассажиры автобуса – работники ООО «Кубанский Стандарт» (21 человек), в том числе и мать истца Ганзикова Н В , года рождения.

Судом также установлено, что 11 мая 2006 г. совет директоров ООО «Кубанский Стандарт», собственника вахтового автобуса , принял решение о выплате родным погибших в результате дорожно-транспортного происшествия работников, в том числе родным Ганзиковой Н.В., компенсации морального вреда в размере 150 000 руб. и компенсации расходов на погребение в размере 25 000 руб. Обязанность по компенсации морального вреда Обществом перед истцом была выполнена, что подтверждено и показаниями представителя истца в судебном заседании. Впоследствии на протяжении нескольких лет после происшествия ООО «Кубанский Стандарт» оказывало материальную поддержку семьям погибших работников.

Разрешая спор по существу и частично удовлетворяя исковые требования Ганзиковой А.А. о взыскании с ОАО «РЖД» компенсации морального вреда, суд первой инстанции ссылался на положения пунктов 1 и 3 статьи 1079, статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный третьим лицам в результате взаимодействия этих источников. С учетом того, что ООО «Кубанский Стандарт» в 2006 году добровольно выплатило родным погибшей Ганзиковой Н.В., в том числе истцу, компенсацию морального вреда, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Общество выполнило перед истцом обязанность по возмещению морального вреда и Общество следует освободить по этой причине от солидарной ответственности перед истцом. Вместе с тем суд взыскал с другого солидарного должника – ОАО «РЖД» – в пользу компенсацию морального вреда в сумме 500 000 руб.

С указанными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции, однако, исходя из принципов разумности и справедливости, снизил размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ОАО «РЖД» в пользу Ганзиковой А.А. , с 500 000 руб. до 150 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно статье 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

В соответствии со статьей 194 ГПК РФ решением является постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу.

Решение должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 195 ГПК РФ).

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 постановления Пленума).

По смыслу статьи 195 ГПК РФ, обоснованным признается судебное решение, в котором всесторонне и полно установлены все юридически значимые для дела факты, подтвержденные доказательствами, отвечающими требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, а сами выводы суда соответствуют обстоятельствам дела.

На основании части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В силу части 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Суд принимает решение по заявленным истцом требованиям (часть 3 статьи 196 ГПК РФ).

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» обращено внимание судов на то, что заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью 2 статьи 56 ГПК РФ.

По общему правилу, установленному пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Пунктом 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 данного кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.) (абзац второй пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации определены правила, применяемые в случае причинения вреда в результате взаимодействия источников повышенной опасности третьим лицам.

Абзацем первым пункта 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам, по основаниям, предусмотренным пунктом 1 этой статьи.

В пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что при причинении вреда третьим лицам владельцы источников повышенной

опасности, совместно причинившие вред, в соответствии с пунктом 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации несут перед потерпевшими солидарную ответственность по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации. Солидарный должник, возместивший совместно причиненный вред, вправе требовать с каждого из других причинителей вреда долю выплаченного потерпевшему возмещения. Поскольку должник, исполнивший солидарное обязательство, становится кредитором по регрессному обязательству к остальным должникам, распределение ответственности солидарных должников друг перед другом (определение долей) по регрессному обязательству производится с учетом требований абзаца второго пункта 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации по правилам пункта 2 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть в размере, соответствующем степени вины каждого из должников. Если определить степень вины не представляется возможным, доли признаются равными.

В силу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Из приведенных нормативных положений и разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пункте 25 постановления от 26 января 2010 г. № 1, по их применению следует, что в случае причинения вреда третьим лицам в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцы солидарно несут ответственность за такой вред. В данном правоотношении обязанность по возмещению вреда, в том числе компенсации морального вреда, владельцами источников повышенной опасности исполняется солидарно.

В соответствии со статьей 323 Гражданского кодекса Российской Федерации при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников.

Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

Надлежащее исполнение прекращает обязательство (пункт 1 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 и подпункту 1 пункта 2 статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитору. Если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками, должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого.

По смыслу положений статьи 323 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации, солидарный должник, исполнивший обязательство не в полном объеме, не выбывает из правоотношения до полного погашения требований кредитора. Вместе с тем обязательство солидарных должников перед кредитором прекращается исполнением солидарной обязанности полностью одним из должников.

Суд первой инстанции, установив солидарный характер ответственности ОАО «РЖД» и ООО «Кубанский Стандарт» за вред, причиненный третьим лицам в результате взаимодействия принадлежащих им источников повышенной опасности, и исполнение ООО «Кубанский Стандарт» обязанности перед истцом по возмещению морального вреда, не применил содержащиеся в статьях 323 и 325 Гражданского кодекса Российской Федерации общие правила, регулирующие отношения между должниками и кредитором в солидарном обязательстве.

Помимо неправильного применения норм материального права к спорным отношениям судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения норм процессуального права.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении требований Ганзиковой А.А. о компенсации причиненного ей морального вреда в соответствующей сумме основаны исключительно на изложенных в исковом заявлении доводах ее представителя Попонина В.А. об испытанных Ганзиковой А.А. физических и нравственных страданиях.

Между тем в силу статьи 157 ГПК РФ одним из основных принципов судебного разбирательства является его непосредственность, решение может быть основано только на тех доказательствах, которые были исследованы судом первой инстанции в судебном заседании.

При вынесении судебного решения недопустимо основываться на доказательствах, которые не были исследованы судом в соответствии с нормами ГПК РФ (пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Принцип непосредственности исследования доказательств судом установлен и частью 1 статьи 67 ГПК РФ, согласно которой суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на

всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Непосредственность судебного разбирательства – это принцип гражданского процесса, определяющий метод исследования доказательств судом и являющийся правовой гарантией их надлежащей оценки, установления действительных обстоятельств дела, формулирования правильных выводов и вынесения правосудного решения. Он заключается в том, что суд, рассматривающий дело, обязан лично воспринимать доказательства по делу, а судебное постановление должно быть основано лишь на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Исходя из этого принципа, суд первой инстанции при рассмотрении дела, как того требует часть 1 статьи 157 ГПК РФ, обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства.

В абзаце втором пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

При рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела (пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Из протокола судебного заседания Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 24 июля 2015 г. видно, что представителем ООО «Кубанский Стандарт» Сиваком В.В. заявлялось ходатайство о вызове и опросе истца Ганзиковой А.А. для установления размера причиненных ей нравственных страданий (л.д. 54), однако суд первой инстанции, в нарушение приведенных норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, отказал в удовлетворении данного ходатайства и

рассмотрел требования Ганзиковой А.А. о компенсации морального вреда без исследования и оценки обстоятельств, касающихся степени ее физических или нравственных страданий, с учетом времени, истекшего с момента смерти Ганзиковой Н.В. (матери истца) до момента обращения в суд (более десяти лет).

Степень нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями Ганзиковой А.А., судом апелляционной инстанции также не выяснялась, несмотря на то, что она присутствовала в судебном заседании суда апелляционной инстанции и могла дать пояснения по данному вопросу (л.д.122–124).

В нарушение требований к судебному решению (часть 1 статьи 195 ГПК РФ) и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» по применению данной процессуальной нормы суды первой и апелляционной инстанций не привели в судебных постановлениях никаких доводов в обоснование размера присужденной истцу компенсации морального вреда.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении исковых требований Ганзиковой А.А. о компенсации морального вреда не могут быть признаны основанными на законе.

Судебная коллегия полагает также необходимым обратить внимание на следующее.

Частью 3 статьи 45 ГПК РФ установлено, что прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что в соответствии с частью 3 статьи 45 ГПК РФ прокурор вправе участвовать в рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, в том числе по делам о компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью кормильца.

Между тем в нарушение положений части 3 статьи 45 ГПК РФ, а также разъяснений, изложенных в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1, суд первой инстанции рассмотрел возникший спор о компенсации морального вреда, причиненного смертью гражданина, без участия в деле прокурора и дачи им заключения.

С учетом приведенных обстоятельств решение Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 24 июля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 октября 2015 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита

нарушенных прав и законных интересов заявителя, что, согласно статье 387 ГПК РФ, является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

**определила:**

решение Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 24 июля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 октября 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Усть-Лабинский районный суд Краснодарского края – в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи